

— Верно, мы выберем пятерых судей и предоставим им решать этот конкурс. У тебя есть кто-то на примете? — Лицо Рики все еще оставалось расслабленным, когда он повернулся к Майку, но в его глазах появилось торжественное выражение. Он был уверен в своих силах, но в конце концов сделал ставку на проявления крови, пота и слез трех поколений.

У входа в ресторан Мами все, заинтригованные, молчали. Все гадали, кого выберут судьями этого конкурса.

Конечно, они надеялись, что эта честь выпадет на их долю.

— Поскольку это соревнование с высокими ставками, судьи должны быть более профессиональными. Таким образом, конечный результат будет вызывать больше доверия, — Майк с улыбкой оглядел зрителей и сказал: «Есть ли здесь у кого-нибудь соответствующие профессиональные навыки? Вы можете сделать шаг вперед для рассмотрения».

— Это сработает, — Рики кивнул, соглашаясь с предложением Майка. Эта идея явно была лучше, чем найти пять случайных людей с улицы для судейства. Единственным недостатком было то, что его друзья и сотрудники в толпе не служили никакой цели. Однако он был уверен в своей способности честно обыграть Майка.

— Босс Майк, президент ассоциации общественного питания Роберт здесь! — Крикнул Харрисон.

Все разошлись, чтобы показать Роберта.

— Президент Роберт, не могли бы вы выступить в качестве одного из наших судей на сегодня? — С улыбкой спросил Майк. Президент Роберт! Веки Рики дернулись, увидев его. Гриль Рики был исключен из рейтингового списка продовольственных конкурсов на Аденской площади как раз тогда, когда Роберт был назначен новым президентом. Если бы он выступил в роли одного из судей, это могло бы нанести ему вред.

Все также повернулись к Роберту с любопытством, гадая, согласится он или нет. Президент Ассоциации общественного питания, являющейся ведущей продовольственной организацией в Городе Хаоса, определенно обеспечит справедливость судейства. Однако они не думали, что подобный импровизированный конкурс привлечет бы президента на сцену. Это сделало конкурс еще более интригующим.

— Я не поддерживаю кулинарные конкурсы с такими высокими ставками, но вы оба приняли участие в конкурсе добровольно, поэтому я не буду вмешиваться. Как президент Ассоциации общественного питания для меня будет честью выступить в качестве судьи в этом конкурсе, — Роберт вышел вперед с серьезным выражением лица.

— Спасибо, — Майк кивнул с улыбкой. Он не боялся никаких властей; единственное, о чем он беспокоился, это о том, что пять судей были заранее подкуплены Рики. Роберт явно не был из

тех, кто возьмет от Рики взятку.

— Известный кулинарный критик, мистер Фебид, уже здесь! — Вскоре из толпы раздался еще один голос, привлекая при этом всеобщее внимание.

— Я могу выступить в качестве судьи на вашем конкурсе, — все снова разошлись, обнаружив Фебида средних лет в угольном плаще, с коричневой тростью в руке и парой кожаных сапог на ногах. Он оценил Майка с насмешливой улыбкой на лице и заметил: «Ваш костюм шеф-повара довольно чистый; вы похожи на макрель, обсыпанную мукой».(пп скумбрия в панировке)

Из толпы разразился взрыв смеха. Фебид был довольно известен в Городе Хаоса, особенно среди гурманов. Он был известен своим острым языком, и все были удивлены, увидев его здесь.

Как и ожидалось, он с самого начала тренировал свой острый язык. Его включение в судейскую коллегию, несомненно, сделало бы конкурс еще более интересным.

На лице Рики также появилась улыбка. Он не очень любил этого сурового кулинарного критика, который много раз оставлял отрицательные отзывы о его гриле, но, похоже, по какой-то причине он питал к Майку больше враждебности. Несомненно, это была хорошая новость для него.

— У вас тоже хороший наряд. Даже у утки нет такой задорной задницы, как у вас, — Майк улыбнулся, глядя на выпуклость на спине Фебида, где его длинное пальто сбилось. — Может быть, утка могла бы сравниться с ним, если бы попыталась высунуть свою задницу, — Эми также серьезно смотрела на пальто Фебида.

— Теперь, когда они упомянули об этом, его пальто действительно напоминает мне утку в воде.

— Хахаха, я умираю от смеха! Босс Майк и Маленькая Эми такие злые!

— Я чувствую, что Фебид впервые потерпел поражение от владельца ресторана!

Толпа разразилась еще более громким смехом.

Яростный румянец появился на лице Фебида, и даже его усы дрожали от ярости. Обычно всем владельцам ресторанов приходилось подлизываться к нему, даже если он их оскорблял. Таким образом, он никогда раньше не получал такого резкого ответа. Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, а затем поджал губы, сказав: «Повара позволяют их еде говорить; вы не получите дополнительных очков за острый язык».

— Вы правы. Повар может зарабатывать на жизнь своими кулинарными навыками, даже если он не умеет говорить, но такие кулинарные критики, как вы, ни на что не годятся без вашего острого языка, — улыбка Майка осталась на его лице.

Остроязычный кулинарный критик? Хех, он стоял на вершине этой ниши в своей прошлой жизни! В конце концов, он, вероятно, был единственным, кто мог получить божественное возмездие и быть брошенным в альтернативный мир только за свои отзывы о еде.

Для сравнения, этому Фебиду нужно было многому научиться.

Несмотря на то, что Майк стал поваром и владельцем, а не кулинарным критиком, он не был святым, который без возмездия слушал бы, как другие оскорбляют его. Таким образом, острый язык, который он так долго подавлял, показывал признаки пробуждения от бездействия.

— Хммм! — Фебид был слишком разгневан, чтобы даже говорить, и мог только хмыкнуть, чтобы выразить свою ярость. Он посмотрел на Майка и молча отошел в сторону. Однако он уже принял решение. Он собирался написать действительно «хороший» отзыв на блюда этого надоедливого хозяина ресторана.

Между тем Рики был вне себя от радости. Другие люди старались подлизываться к критикам еды, в то время как Майк поступал совершенно противоположным образом. Казалось, что голос Фебида у него в кармане.

Далее были выбраны еще двое судей. Один из них был профессором Школы Хаоса и прославился кулинарным критиком на полставки. Другой судья был владельцем Гриля Шайр, человеком, широко известным своей добротой и справедливостью. Его гриль также входил в топ-50 рейтинга кулинарных соревнований на Аденской площади, так что он был профессионалом, когда дело касалось жареного мяса.

— Остался последний слот. Есть ли кто-нибудь, кто хотел бы выйти вперед? — Спросил Майк.

Когда осталось всего одно место, среднестатистические гурманы не осмелились поднять руки. Они не чувствовали себя достойными стоять с таким уважаемым составом судей, и вся сцена погрузилась в немного неловкое молчание.

Как раз в этот момент поблизости раздался голос. «Могу я попробовать?»

Несмотря на то, что это был вопрос, тон голоса содержал неоспоримый элемент.